Устрашение

У него была не просто красивая телесная оболочка, но и достаточно светлая голова и превосходное тело. В общем, он казался благословленным небесами во всех аспектах. Таким образом, независимо от того, касалось ли это академических или боевых искусств, он всегда превосходил всех других принцев. В прошлой жизни, страдая от обмана и интриг, он целиком и полностью усвоил все те вещи, которые должен был изучить. Тем не менее, именно они сделали его окончательным победителем. Хотя он и не выиграл идеально, но всего через несколько лет его способности оказались сопоставимы со способностями самых блестящих монархов в истории. Более того, он просидел на этой должности почти двадцать лет. Решать государственные дела для него действительно было так же легко, как разделываться с едой и питьем.

У него был плохой характер, можно сказать, что он такой по своей природе. Просто в своей прошлой жизни он еще в детстве научился управлять им. Впоследствии из-за тех непредвиденных событий он полностью высвободил свою естественную натуру. Так что, хотя он выглядел мудрейшим Буддой в глазах простых людей, для чиновников он был тираном и деспотом. Императором, который производил в их домах обыски и конфисковал имущество, правителем, уничтожавшим целые кланы, слишком много людей пали от его рук, особенно ради…

В тот момент, когда все перезапустилось, он больше не обучался тому, чему учился раньше. Он также больше не восхищался своим императорским отцом и не стремился этого делать, и он больше не сдерживал свой характер. Раз существовал кто-то, кто хотел его защитить, он, разумеется, не мог позволить ему разочаровываться, верно? Он будет поступать так, как ему заблагорассудится. Если ему весело, то сведи счеты один раз, если не весело, снова разберись.

— Ты действительно вырастил хорошего сына, — неожиданно заговорил Ли Хун Юань, пока у Цинь Тянь Мина в голове царил сумбур в мыслях.

Цинь Тянь Мин побледнел, сейчас он не мог определить, говорил ли Ли Хун Юань правду или делал саркастическое замечание.

— Прошу ваше высочество дать точные указания, — он не обязательно сможет угадать это. Так что ему лучше прямо спросить, чтобы избежать потери лица.

— Цинь Тянь Мин, ты умный человек, и твои способности в других областях также довольно хороши, но, к сожалению, в плане обучения твоих детей тебе все еще не хватает опыта. Если ребенок не обучен, это ошибка отца. Если это из-за того, что ты занят государственными делами и у тебя нет времени на их обучение, этот принц не против позволить тебе взять долгий отпуск. Как научишь их, сможешь вернуться, — Ли Хун Юань поднял чашку и сдвинул крышечку, но пить не стал, а с тихим звоном поставил обратно.

Цинь Тянь Мин знал, что Цзинь циньван не шутил. Если он может сказать это вслух, то сумеет это и сделать. Возможно, он не снимет напрямую его шляпу чиновника, но даже если бы он

мог, то не стал бы этого делать. Цзинь циньван обычно, используя свою силу, в совершенстве сеял раздор. Маркизат Гуань-цзюнь хоть и славен, но, если Цинь Тянь Мин лишится своей позиции, то разом падет на тысячу саженей, и его клан неизбежно пострадает от самых сильных ударов. В конце концов, в ранние годы отношения между ним и его стариком были не такими хорошими, дошло почти до разрыва всех связей. Чтобы все пришло к текущему сегодняшнему состоянию, его руки были обагрены не просто кровью его врагов на поле битвы. Прямо сейчас в маркизате Гуань-цзюнь царили мир и согласие, и его отец также считал его кем-то исключительным, хотя он смотрел только на силу в его руках. Все думали, что ради репутации он пошел на компромисс с отцом. Однако, будь это на самом деле так, он не стал бы тайно предлагать свои услуги императрице и старшему принцу Кан циньвану, в то время как маркизат Гуань-цзюнь поддерживал четвертого принца Гун циньвана. Несмотря на небольшое недоразумение, он в итоге поклялся в своей верности Цзинь циньвану.

Чтобы подняться на должность левого главнокомандующего, он слишком многим пожертвовал. С потерей этой позиции не так просто смириться, как с чувством, что тебя отправили в отставку. Прямо сейчас он хотел только одного: немедленно броситься назад, хорошенько избить этих сыновей — его проклятье за его тяжкие грехи — и спросить их, кто из них обрел храбрость медведя и леопарда, что осмелился спровоцировать этого изверга. Даже все императорские сыновья, жены и наложницы императора, а также принцы того же поколения, что и его величество, не смеют провоцировать его. Кем себя считают потомки маркизата Гуань-цзюнь, сыновья левого главнокомандующего?

— Это вина этого чиновника, прошу его высочество дать вашему подчиненному еще один шанс. После возвращения я, безусловно, должным образом обучу их.

— Все говорят, что ты умный человек, очень хорошо умеешь наблюдать и оценивать общую ситуацию. Кроме того, в отличие от других людей, ты не так уж и боишься этого принца. К счастью, ты из тех, кто, признав кого-то, не станет действовать двулично. Но этот принц — господин, которого ты признал?

Если раньше он все еще был спокоен, то сейчас Цинь Тянь Мин и правда испытывал некоторые опасения. Но в эти мгновения клясться Ли Хун Юаню в верности бесполезно: Цзинь циньван в это не поверит. Левый главнокомандующий успокоился и наконец открыл рот, чтобы хриплым голосом сказать:

— Как говорится, мужчина отдаст жизнь за того, кто его ценит, а женщина украшает себя для того, кому нравится. Хотя этот подчиненный не ладит с отцом, но этот вопрос ни в коей мере не касается верности правителю и необходимости защиты страны. Мы желаем видеть Ци Юань могущественной и надеемся на мир и процветание, но для всего этого нужен мудрый правитель. Этот подчиненный не знает, кто еще, кроме вас, ваше высочество, способен править миром.

Ли Хун Юань мгновение помолчал, а потом произнес:

— Говорил ли тебе этот принц раньше, что мир в глазах этого принца не так уж важен?

Цинь Тянь Мин внезапно поднял голову и посмотрел на Ли Хун Юаня, не смея поверить в его слова. Губы левого главнокомандующего задрожали, но он не смог произнести ни единого звука. Ему очень хотелось сказать: "невозможно", но он чувствовал, что Цзинь циньван не шутил.

— Ты хочешь спросить, почему? Раз уж это не так важно, почему все-таки нужно так активно интриговать? Только с высшей силой я могу делать все, что захочу. Трон для этого принца — не самое главное, но он должен находиться под моим контролем. Кроме того, я считаю, что мне проще превратиться в тирана, чем в мудрого правителя. Вот почему прямо сейчас ты все еще можешь пересмотреть свое решение и выбрать другого мудрого господина.

Цинь Тянь Мин долго думал, что может оставаться спокойным перед лицом непредвиденных событий. Но сейчас, он должен был это признать, он был немного ошеломлен.

Увидев Цинь Тянь Мина в таком состоянии, Ли Хун Юань неожиданно по какой-то непонятной причине улыбнулся.

Первоначально это была улыбка, которая могла заставить бесчисленное множество женщин потерять свои души, но вместо этого она поразила Цинь Тянь Мина до такой степени, что кровь во всем его теле сгустилась — в глазах шестого принца отражалась очевидная жажда крови и намерение убить. В этот момент левый главнокомандующий на себе прочувствовал неизвестную ему сторону Цзинь циньвана и вновь захотел преклониться перед ним. Та сторона Ли Хун Юаня, о которой знал весь мир, тоже была реальной, а не притворной. Он не потерял свою рациональность, он знал, что делает. Тем не менее, он действительно определял вашу жизнь и смерть, исходя из своего настроения.

— Ваше высочество, ваше… — Цинь Тянь Мин подавил сильное желание выскочить за дверь. — Если жизнь исчезнет, все будет напрасно. Этот подчиненный также твердо верит, что независимо от того, являетесь ли вы мудрым правителем или тираном, ваше высочество, безусловно, не станет шутить над основами Ци Юаня.

— Испугался? — Ли Хун Юань расслабился и откинулся на спинку кресла, похоже, он пребывал в довольно хорошем настроении, очень довольный и беззаботный.

Цинь Тянь Мин опустил голову, не говоря ни слова. Он и правда испугался.

— Верен ты мне или нет, на самом деле это не имеет никакого значения. Если у вас всех хватит сил и мужества найти другого господина или даже поставить в известность императорского отца, этот принц даже глазом не моргнет. Если я буду свергнут всеми вами, то в этом виновата моя собственная бесполезность. Но если вам не удастся свергнуть этого принца, вам всем очень не повезет.

Это было оголтелое высокомерие вплоть до полного самодовольства. Цинь Тянь Мин не осмеливался подвергать это сомнению; евнух Му не отваживался не верить в это; скрытой в тени охране тоже не хватало духу в этом сомневаться.

— Вернись тогда. Правильно дисциплинируй и вышколи этих своих сыновей. Ты все же храбрый полководец, не расти из них щенков. Этот принц не против продвижения детенышей тигра. Я не боюсь высоких заслуг, превосходящих господина и тому подобного. Если есть способности, то какая разница появится ли еще один маркизский клан или два? Даже если это три или четыре клана, я смогу вас удовлетворить.

Палка била жестко, но такой выдержанный в меду финик тоже был соблазнительным. Цинь Тянь Мин все еще не освободился от всепоглощающего шока, когда услышал эти слова, пробуждающие его решимость и амбиции. Его тело неудержимо дрожало.

— Ваше высочество...

— Все еще не убрался вон?

— Тогда этот подчиненный прощается с вами, — Цинь Тянь Мин встал и слегка пошатнулся, не потому, что у него онемели ноги, а потому, что чувствовал себя обессилевшим. Не смея вести себя недостойно, он замедлил свои движения, пятясь из кабинета. Дул ночной ветерок, и его спину обдавало прохладой. Цинь Тянь Мин внезапно осознал, что его собственная одежда уже насквозь пропиталась потом.

На самом деле сегодня не было проблем, но психологическое давление оказалось беспрецедентным.

Цинь Тянь Мин вернулся в маркизат Гуань-цзюнь и вызвал в кабинет своих сыновей, независимо от того, родились они от официальной жены или от наложниц. Даже если они спали или все еще занимались обрядами спальни [1], им не разрешалось опаздывать. Они, теряясь в догадках, никак не могли взять в толк, что произошло.

— Что все вы делали сегодня? Рассказывайте по очереди.

Они не смели игнорировать приказы своего отца. Начиная со старшего, один за другим они подробно все рассказали. Чем больше Цинь Тянь Мин слушал, тем крепче сдвигались его брови. Не потому, что он обнаружил что-то серьезное, как раз наоборот. Самым неподобающим было обычное посещение борделей, распитие вина или азартные игры. Девяносто процентов этой столичной золотой молодежи занималось всем этим, это все такие пустяки. Но это определенно не взволновало бы Цзинь циньвана.

— Вы уверены, что ничего не скрываете? — получив утвердительные кивки на свой вопрос, он приказал: — Рассказывайте снова и не смейте опускать подробности.

Видя, что он так строг, они только предположили, что случилось что-то серьезное. Все они полностью осознавали: когда хорошо одному, то хорошо всем, когда страдает один, страдают все. Не обращая внимания на последствия, они вытащили все незначительные мелочи, которые и выеденного яйца не стоили, когда рассказывали все снова.

[1] Обряды спальни — подробнее в главе Исторические заметки: культура и искусство

http://tl.rulate.ru/book/19909/787732